

М. Н. Самонова

г. Гомель, УО «ГГУ им. Ф. Скорины»

**ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПОЛОЦКОМ, НОВГОРОДОМ
И КИЕВОМ В IX–XII ВВ.:
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ**

Эффективным способом и реальной возможностью для корректировки, дополнения и углубления школьных знаний является доуниверситетская подготовка слушателей и абитуриентов, которая проводится на подготовительном отделении и подготовительных курсах в учреждениях высшего образования.

В данной публикации внимание будет уделено некоторым аспектам доуниверситетской подготовки по разделу II «Первые государства на территории Беларуси в IX – середине XIII в.» учебной программы по учебному предмету «История Беларуси» для учреждений общего среднего образования. Этот раздел включает рассмотрение вопроса о взаимоотношениях Полоцка с Новгородом и Киевом в X–XII вв.

В рамках школьного курса истории Беларуси этот раздел изучается в VI классе, что определяет уровень и содержание материала, который

должен соответствовать возрастным особенностям учащихся. Вполне понятно, что на данном этапе возможно только упрощенное изложение тематики. В частности, из новой учебной программы (2017 г.) из перечня основных понятий, обязательных для запоминания, исключены термины: «Древнерусское государство (Киевская Русь)», «Полоцкое княжество (Полоцкая земля)», «Туровское княжество (Туровская земля)», «бояре», «княжества-земли», «княжества-волости», «Золотая Орда», «вервь», «полюдье», «церковная десятина», «ополчение». На наш взгляд, без усвоения большинства из этих понятий очень сложно представить понимание сути и особенностей древнерусского периода в истории Беларуси.

На занятиях факультета доуниверситетской подготовки преподаватель работает со старшеклассниками и абитуриентами. Их познавательные возможности позволяют в большей мере и на достаточном научном уровне изучить особенности государственно-политического развития белорусских земель в древнерусский период и, в частности, раскрыть специфику взаимоотношений Полоцка с Новгородом и Киевом в X–XII вв.

Во-первых, необходимо обратить внимание учащихся на то, что Полоцк является древнейшим белорусским городом и одним из древнейших восточнославянских городов. Он впервые упоминается в «Повести временных лет» (далее – ПВЛ) под 862 г. в связи с призванием восточнославянскими (словене, кривичи) и прибалтийско-финским (чудь, весь) племенами на княжение в Новгород Рюрика и его дальнейшей деятельностью по расширению своей власти [1, с. 13]. В летописной концепции Полоцк был подчинен Новгороду с самого начала образования Древнерусского государства, во главе которого стала княжеская династия Рюриковичей. Большинство исследователей не подвергают сомнению указание ПВЛ о том, что Рюрик был варягом, т. е. скандинавом [2, с. 203]. Проникновение скандинавов на восточнославянские земли было одним из проявлений широкой экспансии викингов, как в соседние, так и дальние земли и страны. Викингами называли в Скандинавии тех воинов, которые принимали участие в военных и грабительских походах, торговых экспедициях и колонизации новых земель. В Западной Европе они были известны как норманны, а восточные славяне их называли варягами.

Во-вторых, объяснить следующее. Большое значение Полоцка в геополитическом пространстве Восточной Европы было обусловлено его выгодным размещением в зоне пересечения трансконтинентальных путей – Балтийско-Волжского («из варяг в арабы») и Балтийско-Днепровского («из варяг в греки»). Это были торговые и военно-политические коммуникации, связывавшие Скандинавию, Прибалтику, Русь, Хазарский каганат, Волжскую Булгарию, Арабский халифат и Византию. Их формирование и функционирование проходило при активном участии

скандинавов [3]. Одной из главных задач Рюрика и его преемников было установление контроля над этими путями.

Согласно хронологии ПВЛ в 882 г. преемник Рюрика – Олег совершил большой поход вниз по Днепру, в земли, находившиеся в зоне влияния Хазарского каганата. Результатом этого похода стало включение в состав Древнерусского государства восточнославянских племён полян, древлян, северян и радимичей. Таким образом, Олегу удалось объединить основные восточнославянские объединения в одно государственное образование, новым центром которого стал Киев [1, с. 14]. Следующее упоминание Полоцка в ПВЛ связано с походом киевского князя Олега на Константинополь в 907 г. Согласно летописи Полоцку полагалась часть византийской дани как одному из городов, в котором правил подвластный Олегу князь [1, с. 17]. В 944 г. состоялся ещё один поход на Византию, но уже под предводительством киевского князя Игоря. В данном случае Полоцк уже не назван [1, с. 23–24].

В-третьих, следует отметить, что критический анализ сведений ПВЛ, не позволяет говорить о формировании к середине X в. устойчивой и непосредственной зависимости Полоцка от Киева. Более вероятно, что сообщение ПВЛ об отправке наместника Рюрика в Полоцк, а также упоминание Полоцка под 907 г. как города, в котором управляет подвластный киевскому князю Олегу князь, относятся ко времени составления ПВЛ в начале XII в. в Киеве. Это было сделано в соответствии с интересами киевских князей, которые в это время хотели обосновать свою власть над Полоцком.

В-четвёртых, выделить важнейший этап в образовании Полоцкого княжества, связанный с вокняжением Рогволода. Во второй половине X в. в Полоцке утвердил свою власть прибывший «из-за моря» Рогволод – первый известный нам по имени полоцкий князь. Он происходил из Скандинавии [4]. Одной из главных причин появления Рогволода именно в Полоцке стало его выгодное геополитическое положение. Западная Двина, на которой расположен Полоцк, была важным торговым путем, соединявшим Балтийское и Чёрное моря. Свидетельством значимости Полоцка как одного из главных центров на пути «из варяг в греки» наряду с Новгородом и Киевом являются многочисленные клады арабских серебряных монет – дирхемов IX – начала XI в. Выгодное географическое положение благоприятствовало стремительному росту Полоцка. Судя по летописным известиям о междоусобицах сыновей киевского князя Святослава Игоревича (945–972) – Ярополка, Олега и Владимира, начавшихся через несколько лет после его смерти, Полоцкое княжество выступало как независимое государственное образование, в котором единолично правил Рогволод. О независимости Полоцкого княжества говорит то обстоятельство, что к заключению союза с Рогволодом

стремились как новгородский князь Владимир, так и его брат – киевский князь Ярополк. Полоцкий князь поддержал Ярополка, одоббив его брак со своей дочерью Рогнедой. Это привело к нападению Владимира на Полоцк, в результате которого Рогволод и его сыновья были убиты, а Рогнеду Владимир насильно взял в жены. Учащимся обязательно нужно объяснить политический мотив жестокости Владимира: будущий киевский князь хотел ликвидировать род Рогволода, представлявший серьезную опасность для установления единовластия Рюриковичей. Однако вопреки первоначальному замыслу Владимира дальнейшие события привели к политическому «воскрешению» Рогволодовичей, о чем речь пойдет ниже. Вскоре в борьбе с Владимиром погиб и киевский князь Ярополк. Главой Древнерусского государства стал Владимир Святославич (980–1015).

В-пятых, необходимо разъяснить, как произошло восстановление Рогволодовичей и самостоятельности Полоцкого княжества. В ПВЛ сообщается, что Рогнеда родила киевскому князю несколько сыновей и дочерей. Однажды она попыталась отомстить Владимиру и убить его. За это Владимир хотел покарать смертью Рогнеду. За мать вступился старший сын – Изяслав. Владимир помиловал Рогнеду и отправил ее вместе с Изяславом в отчину – полоцкую землю. Около 988 г. Изяслав получил власть в Полоцке. В результате полоцким князем стал внук Рогволода и тем самым он продолжил его род, что означало восстановление полоцкой княжеской династии, названной в летописи «Рогволодовыми внуками». Историки же называют полоцкую княжескую династию Изяславичи или Рогволодовичи. Таким образом, самостоятельность Полоцкого княжества была восстановлена благодаря Рогнеде и ее сыну Изяславу.

В-шестых, следует привести факты самостоятельности Полоцкого княжества в правление князей Брячислава Изяславича (1003–1044) и Всеслава Брячиславича (1044–1101). В XI в. Полоцк продолжал успешно конкурировать с главными политическими центрами Древней Руси – Киевом и Новгородом. Восстановлению суверенитета Полоцка способствовала династическая борьба, которая развернулась между сыновьями Владимира Святославича. Полоцкий князь Брячислав Изяславич умело воспользовался междоусобицами Владимировичей в интересах своего княжества. Основной претендент на власть в Киеве Ярослав Мудрый в обмен на поддержку Полоцкого княжества признал его полную политическую самостоятельность. Что подтверждалось передачей Ярославом в 1021 г. Витебска и Усвят во владения Брячислава. Более того, когда в 1044 г. Брячислав умер, киевский князь не предпринял никаких действий для подчинения Полоцка. Альтернативный древнерусским источникам взгляд на внутривосточную борьбу на Руси после смерти киевского князя Владимира Святославича представлен в «Саге об Эймунде» [5].

Скандинавская сага изображает Полоцк как один из трех главных древнерусских государственных центров, где правит независимый от Киева и Новгорода князь Брячислав, успешно конкурирующий с Ярославом Мудрым. Показателем высокого статуса и политико-экономического потенциала Полоцкого княжества в составе Древнерусского государства стал переход скандинавских наёмников под предводительством Эймунда от Ярослава на службу к Брячиславу.

В 1044 г. Брячислав умер и власть в Полоцке унаследовал его сын Всеслав. Показательно, что Ярослав не предпринял никаких действий по включению Полоцка в непосредственное подчинение Киеву, как это он ранее сделал с Псковом. Известно, что в 1036 г. Ярослав захватил своего брата Судислава и ликвидировал Псковское княжество [1, с. 66]. Следует подчеркнуть, что Судислав, не считая Ярослава, был последним из оставшихся в живых сыновей Владимира. Вполне понятно, что таким образом Ярослав нейтрализовал своего потенциального законного конкурента на киевский стол. Судислав пробыл в заточении до 1058 г., когда его освободили племянники на условии, что он станет монахом [1, с. 71].

В-седьмых, важно подчеркнуть, что одним из оснований самостоятельности Полоцкого княжества стал династический фактор. Полоцкая княжеская династия приобрела особый статус в политической системе Древней Руси. С одной стороны, полоцкие князья были Рюриковичами – Изяслав и Брячислав фигурируют в ПВЛ как сын и внук Владимира Святославича. Однако ко второй половине XI в. (в 1063 г. в монастыре умер последний Владимирович – Судислав) среди многочисленных сыновей Владимира остались только потомки Изяслава и Ярослава, которые в Лаврентьевской летописи названы «Рогволодовыми внуками» и «Ярославовыми внуками» соответственно. Произошло принципиальное разделение внутри рода Рюриковичей на линию Ярославичей и Изяславичей [6, с. 109–110]. С другой стороны, в летописях зафиксировано, что только потомки Изяслава Владимировича возводились к роду Рогволода. Данная династическая двойственность полоцкого княжеского рода определила его противостояние с киевскими князьями, наследниками Ярослава Владимировича, в особенности остро проявившаяся со времени правления Всеволода Ярославича и его потомков – Мономаховичей [7, с. 22].

В итоге следует выделить, что полоцкие князья стремились сохранить свою самостоятельность, а киевские князья пытались подчинить Полоцкую землю своей власти. В XII в. происходило постепенное ослабление полоцкой княжеской династии. Это было связано с междоусобной борьбой Всеславичей – сыновей и внуков полоцкого князя Всеслава Брячиславича, в которую активно вмешивались киевские князья Владимир Мономах и его сын Мстислав Великий.

Литература

1. Повесть временных лет / Рос. акад. наук ; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – 2-е изд. – СПб. : Наука, 1996. – 667 с.
2. Мельникова, Е. А. Древняя Русь и Скандинавия : избр. тр. / Е. А. Мельникова ; Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Ун-т Д. Пожарского ; под ред. Г. В. Глазыриной, Т. Н. Джаксон. – М. : Ун-т Д. Пожарского, 2011. – 475 с.
3. Самонова, М. Н. Белорусские земли на путях «из варяг в греки» и «из варяг в арабы» / М. Н. Самонова // Ученые записки Витебского государственного университета : сб. науч. тр. / Витеб. гос. ун-т. – Витебск, 2012. – Т. 13. – С. 60–68.
4. Самонова, М. Н. Рогволод и Рогнеда: скандинавские корни полоцкой княжеской династии / М. Н. Самонова // Alba Ruscia: белорусские земли на перекрестке культур и цивилизаций (X–XVI вв.) ; отв. ред. А. В. Мартынюк. – М. : Квадрига, 2015. – С. 8–26.
5. Прядь об Эймунде // Древняя Русь в свете зарубежных источников : хрестоматия ; под ред. Т. Н. Джаксон [и др.]. Т. V: Древнескандинавские источники. – М. : Рус. Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 121–138.
6. Рукавишников, А. В. Почему полоцкие князья были сосланы в Византию: свидетельства источников / А. В. Рукавишников // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2003. – № 2(12). – С. 99–111.
7. Самонова, М. Н. Полоцкая княжеская династия в политической системе Древней Руси // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. навук. арт. III міжнар. навук.-практ. канф. (Полацк, 14–15 крас. 2016 г.) ; у 2 ч. / Полацкі дзярж. ун-т ; пад агул. рэд.: Д. У. Дука, У. А. Лобача, А. І. Корсак. – Наваполацк, 2016. – Ч. 2. – С. 19–23.

Н. Н. Сас

г. Полтава, Украина, ПНПУ им. В. Г. Короленко

ТЕНДЕНЦИИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕМЕНТОВ ИННОВАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

**(по материалам журнала «Директор школы, лицея, гимназии»;
2001–2011 гг.)**

Учитывая отсутствие устоявшихся традиций инновационного управления, нехватку кадров и носителей ценностей такого стиля управления, выполнен контент-анализ применения элементов инновационного управления в деятельности руководителей учебных заведений (по материалам журнала «Директор школы, лицея, гимназии»; 2001–2011 гг.).